

слышимыхъ, показалъ ей, что эти шумы можно слушать и у другихъ дѣтей, говорилъ ей о нелѣпости ея предположенія, внушеннаго ей деревенскими знахарями; баба повѣрила мнѣ и болѣе меня не тревожила.

Этотъ случай невѣжественнаго пониманія не долженъ однако приводить въ отчаянiе и заставить думать, что крестьяне крайне невѣжественны, не способны къ ясному и простому пониманію и значительно ниже стоятъ въ отношеніи суевѣрiя образованныхъ людей. Дѣло въ томъ, что и между образованными людьми суевѣрiя сильно распространены, иногда еще въ большей степени, чѣмъ у крестьянъ. Далѣе, не слѣдуетъ забывать, что еще въ прошломъ столѣтiи бывали врачи, которые вѣрили въ возможность жизни лягушекъ, змѣй, ящерицъ и т. п. въ тѣлѣ человѣка. Стоитъ только просмотрѣть медицинскіе журналы за прошлое столѣтiе, чтобы убѣдиться въ сильномъ распространеніи подобныхъ мнѣній между образованными; такъ что особенно винить нашъ народъ, у котораго нѣтъ школъ и вокругъ котораго нѣтъ людей, которые бы ему растолковали нелѣпость суевѣрiй, нѣтъ никакой возможности.

Острыя заболѣванія инфекціоннаго характера совершенно не встречались въ моей лѣтней практикѣ, по всей вѣроятности, потому, что заразныхъ болѣзней въ этомъ году не было въ той мѣстности, гдѣ я жилъ. Одинъ больной перенесъ тифъ, по всей вѣроятности, брюшной, до моего пріѣзда въ деревню. Его я видѣлъ лишь въ періодѣ выздоровленія отъ тифа. Онъ былъ крайне слабъ. Онъ все время тифа постничалъ, и въ періодѣ выздоровленія тоже аккуратно соблюдалъ посты, среды и пятницы, и питался квасомъ съ сухаремъ (чернаго хлѣба). Никакими силами я не могъ его уговорить употреблять скоромную пищу: молоко, яйца въ сметку и похлебку изъ курицы. Все это у него было въ обилии, только никакъ не хотѣлось ему нарушать посты. — Потомъ я узналъ, что у него сдѣлался психозъ. Къ величайшему сожалѣнію приходится сознаться, что крестьяне смотря на Бога, какъ на мстителя, котораго необходимо задобривать постомъ, свѣчкою и т. п.—Истинныя понятія о Творцѣ можетъ дать крестьянину дѣйствительное просвѣщеніе; въ деревнѣ сильно чувствуется отсутствіе народныхъ школъ. А между тѣмъ значительная доля блага и счастья нашего народа—въ школѣ!

Изъ лекарствъ я употреблялъ лишь сто названій, запасъ которыхъ захватилъ съ собою изъ Петербурга. Больше всего я пользовалъ минеральными кислотами, солями земель и металловъ, аллоидами и вообще химически чистыми препаратами. Изъ растительныхъ средствъ употреблялъ лишь наперстянку и крушину. Спиртные настои я приготовлялъ самъ въ деревнѣ.